

Па вѣтачкамъ в саду рѣбая пархала.

Хто зѣйтца бирѣзушку спадрубить?

Неть ли ахотничька пирипѣлушку улавить?

Абазвѣлса Аликсѣюшка маладой:

Вы братцы, вы таваришшы май!

Дайтя мне варанѣ кані с канюшни

В кóванамъ в мулѣванамъ сидѣлѣ,

Ва тисъмѣннама, ва римѣннама, ва уздѣ:

Я паеду в чѣстая поля гуляти,

Рѣбыхъ пирипѣлакъ стрилѣти.

Ямѹ чила, пирипѣлушка рибая, —

Ажнó то Мѣрхвушка красная.

Анѣ чемъ краснѣ, чемъ хвальнѣ? Касой,

А в кóсушки, в русинькай касьничѣк.

Какъ садѣтца Аликсѣюшка пад бачѣк,

Выплитѣить ис кóсушки касьничѣк,

А влитѣить ѣн в кóсушку хвасьничѣк,

Што ба была чемъ варанѣ каня пагнѣть,

Што ба была чемъ Мѣрхвушку паднѣть,

Што бы наша Мѣрхвушка ни спалѣ,

Што бы анѣ ранѣшынька вставѣла,

Жытьѣ — бытьѣ ухадила,

Симѣюшку карьмила,

Аликсѣюшки угадила,

Аликсѣевичю удóбрила.

(Записано Ив. Ник. Шевандинымъ).

Въ с. Знаменскомъ одна часть жителей, — бывшіе государственные крестьяне — говорятъ: *кабó, лóб, и* зовутся *капайми*, другая часть, раздѣляемая рѣкой отъ первой, — бывшіе помещичьи крестьяне — говорятъ: *кавó, явó, дббראה, сѣмива*.